

**ДОМ АКАДЕМИКОВ: ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ / АВТ.-СОСТ.
В.Б. НАУМОВ. СПБ.: ТИП. «НП-ПРИНТ», 2016. 380 с.
ISBN 978-5-9908957-9-9**

АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ ЕРМОЛАЕВ

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН*

Россия, 199134, Санкт-Петербург. Университетская наб., д. 5

E-mail: yamamura@yandex.ru

Еще совсем недавно Академия наук располагалась огромным количеством институтов и лабораторий, экспериментальных баз, зданий и опытных участков. Теперь всего этого у нее уже нет, они перешли под управление ФАНО. Но еще раньше на баланс Санкт-Петербурга был передан дом, о котором рассказывается в книге «Дом академиків: История и судьбы». Он находится на Васильевском острове, на перекрестке 7 линии и набережной Невы напротив Благовещенского моста, который в советскую эпоху назывался мостом Лейтенанта Шмидта. На этом доме висит 29 мемориальных досок, потому что более 200 лет он принадлежал академии и являлся «служебным фондом жилья» для ее членов.

О доме чуть позже, а сначала о самой книге. Она напоминает альбом: глянцева́я бумага, великолепные рисунки и фотографии, несколько непривычный для книги «квадратный» формат (200 × 200 мм). Но это не альбом, это книга, подробно излагающая судьбу одного дома. Замысел родился в голове Виктора Борисовича Наумова. В руководимом им проекте «Сохраненная культура» с 2010 г. выходят богато иллюстрированные книги и CD-диски, например, «Труды по истории градостроительства» (2012, 2013, 2015), принадлежащие перу В.И. Кочеданова, бывшего декана архитектурного факультета Института

живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина; «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег» (2014), в которой рассказывается о творчестве и жизни члена-корреспондента РААСН А.В. Махровской и приводятся фрагменты воспоминаний об архитектурной жизни XX в.; многие другие книги.

В рецензируемой книге Наумов значится автором-составителем и издателем. В качестве литературного редактора указан историк, краевед и писатель К.С. Жуков. Ему же принадлежит и большая часть текста этой книги. В ней пять разделов, и три первых написаны Жуковым: «Память места», «Память стен» и «Память науки». Автором четвертого раздела («Иван Петрович Павлов и музей его памяти в Доме академиків») является главный хранитель Мемориального музея-квартиры Людмила Ивановна Громова; а последний, пятый раздел («Память людей») составлен из воспоминаний тех, кому довелось жить в Доме академиків, тех, чьи отцы, деды и прадеды составили славу российской науки.

Первый из своих очерков — «Память места» — Жуков начинает с самого начала строительства Санкт-Петербурга, с истории того, что и как строилось на Васильевском острове по воле его хозяина, санкт-петербургского генерал-губернатора А.Д. Меншикова. Два человека из его окружения — секретарь Алексей Яковлевич

Волков и адъютант Илья Ерофеевич Лутковский — начали строить свои собственные дома неподалеку от дворца Светлейшего. Недостроенный дом Лутковского конфисковали у него примерно в 1724 г. за долги, которые накопились от недопоставок в столицу кирпичей и неоконченных работ по рытью каналов. Волков же смог продать свой, также недостроенный дом за огромные деньги Военной коллегии (в которой он же сам и был начальником). Историю этих двух домов Жуков описывает очень подробно, подкрепляя свое изложение многочисленными ссылками и цитатами из архивных документов.

Поскольку Военной коллегии дом был по существу не нужен, то окна в нем заколотили и стали использовать как склад. В конце концов он стал портить вид города своим неряшливым видом, и в 1736 г. бывший дом Волкова было решено передать Академии наук «для житья академических служителей». Но денег на то, чтобы закончить строительство, не выделили, и академия его не приняла. Лишь в 1757 г., в ходе восстановления после пожара здания Кунсткамеры, строительные работы начались и в домах Волкова и Лутковского. Всей этой истории посвящен уже второй очерк — «Память стен». В книге приводится документ за подписями Шумахера, Ломоносова и Тауберта об этих домах, которые «ныне стоят праздны и ничего в них не имеется, а ко академии оные дома как близостью, так и по выстройке покоев для расположения вышеописанных художественных департаментов, а особенно для распространения типографии и умножения чрез то печатания книг, також и учреждения академических магазейнов весьма способны

быть могут [...] просить для преписанной крайнея нужды об отдании тех Волкова и Лутковского домов с принадлежащим ко оным дворовым местом в ведомство академической резолюции» (с. 63).

Дома в конечном итоге были не просто достроены. Штатный архитектор Академии наук Савва Чевачинский объединил оба дома в один, благо они изначально строились по одному проекту. В новопостроенном доме ордер, подписанный президентом академии графом К.Г. Разумовским, предписывал разместить «типографию, словолитную, переплетную, инструментальную, барометренную и токарную художествы; також гридоровальщику Шмидту для житья по силе его контракта и для отправления работ состоящим под особливим его руководством гридоровальным подмастерьям и ученикам отвесьть покой» (с. 66). Автор с улыбкой отмечает переплетение имен — приглашенный из Парижа знаменитый гравёр Георг Фридрих Шмидт был первым жильцом дома, с которого сейчас начинается набережная Лейтенанта Шмидта.

Далее автор рассказывает о многих других людях, имена которых были связаны с историей этого дома (так и хочется написать его с большой буквы), среди которых руководитель типографии Иоганн Каспар Тауберт, механик Иван Петрович Кулибин, анатом и эмбриолог Каспар Фридрих Вольф, филолог и директор академии Сергей Герасимович Домашнев... С 1793 г. в этом доме размещалась и Академическая гимназия.

Третий раздел — «Память науки» — рассказывает о событиях XIX и начала XX в. Очередная перестройка дома была произведена в начале XIX в.,

и он обрел облик, сохранившийся до наших дней. Автор разбирает различные споры, случавшиеся между академиками и академическими адъюнктами по поводу распределения квартир, в частности, самовольное занятие адъюнктом Иоганном Фридрихом Адамсом квартиры отсутствующего академика Юлиуса Клапрота. Причина, правда, была самая уважительная — Адамсу негде было заняться сбором скелета мамонта, кости которого он привез из экспедиции в Якутск и к Ледовитому океану. Сейчас этот скелет демонстрируется в Зоологическом музее РАН.

Идя от события к событию, автор любовно рассказывает нам историю дома. Заканчивается раздел приложением — тремя списками занимавших квартиры в доме академиков — в 1809 г. (16 человек с семьями), 1844 г. (19 человек) и 1867 г. (18 человек).

Четвертый раздел — «Иван Петрович Павлов и музей его памяти в Доме академиков» — как бы связывает дореволюционную историю дома с советской. Семья Павлова переехала в жилой дом Академии наук в конце 1918 г., и Иван Петрович прожил в нем последние 18 лет своей жизни. Кстати, это единственный музей в доме, каждая квартира которого могла бы стать музеем. Автор — Л. Громова — достаточно подробно описывает эти 18 лет и жизнь самого Павлова в те годы.

Наконец, последний раздел, занимающий около 150 страниц из 370, составлен, как уже говорилось, из воспоминаний. Собранные вместе они рисуют картину того, как жил дом в XX в. История дома намертво переплетена с историей ученых, населявших его квартиры. Кратко скажем хотя бы о некоторых очерках.

Академик Александр Петрович Карпинский переехал в этот дом в 1899 г. из квартиры в Горном институте и жил здесь до 1935 г., когда ему вслед за всей академией пришлось переехать в Москву. После его смерти здесь жили его дочери, две из которых умерли во время блокады, а третья — Евгения Александровна Толмачева-Карпинская — проживала в квартире до своей кончины в 1963 г. Две правнучки Александра Петровича ведут свои рассказы о квартире № 3, традиционно принадлежавшей вице-президентам академии, в которую семья въехала в 1916 г. (до этого семья Карпинских проживала в квартирах № 9 и 2 на первом этаже). Ни одна из них не застала в живых своего знаменитого прадеда, но его самого и его время они знают из рассказов своей бабушки, тоже геолога и неумолимого секретаря Карпинского. Очерк «Карпинские — Толмачевы — Дом» принадлежит перу Ольги Александровны Толмачевой, а очерк «Четверть века в квартире президента» — Марины Александровны Толмачевой. Когда я читал эти воспоминания, прекрасным образом взаимно дополняющие друг друга, мне казалось, что я сам хожу по комнатам этой большой квартиры, с четырехметровыми потолками, с двумя выходами — парадным и черным, со старинными печами (на паровое отопление дом перевели только в 1956 г.). Очерк Марины Александровны несколько суше и академичнее, а Ольге Александровне удалось сотворить просто поэму в прозе о квартире, которая кажется ей главным местом на Земле, истинным домом, хотя она не живет там уже более полувека.

При этом история квартиры самым причудливым образом переплетается

с судьбами членов семьи — геологов, химиков, биологов, историков... И не только членов семьи. Например, после войны в двух боковых комнатах несколько лет жила вдова репрессированного академика Н.И. Вавилова с сыном Юрием.

В середине 1950-х гг. квартиру административно разделили, в одной части осталась Евгения Александровна с внучкой Ольгой, а в другой — ее сын Александр (сотрудник Ботанического института и зав. кафедрой ботаники и систематики высших растений ЛГУ) со своей второй семьей. После смерти Евгении Александровны дверь между этими частями квартиры замуровали, окончательно завершив разделение квартир на № 3 и 3-А. Квартиру № 3-А до сих пор занимают Толмачевы, а в квартире № 3 (с выходом на парадную лестницу) все было перестроено. Попал под переделку и бывший кабинет А.П. Карпинского...

Нарушая последовательность очерков в книге, мне хочется перейти к воспоминаниям Екатерины Георгиевны Головачевой «Ольденбург — Головачевы в Доме академиков». В 1924 г. в квартиру № 31 въехал неприменный секретарь Академии наук Сергей Федорович Ольденбург со своей второй женой Еленой Григорьевной. До этого они занимали квартиру на первом этаже флигеля главного здания академии, но 23 сентября 1924 г. случилось крупное наводнение, после которого жить там стало невозможно. Вместе с ними жил сын Е.Г. Ольденбург от первого брака Дмитрий Дмитриевич Головачев со своей женой. В квартире № 31 родился его сын, Георгий Дмитриевич Головачев (1930—1995), долгое время возглавлявший лабораторию

генетики в Институте акушерства и гинекологии, а позже и дочь последнего — автор воспоминаний. Квартира до сих пор принадлежит Головачевым, здесь сохранились мебель и стол, за которым работал Ольденбург, его книги и другие вещи. Кстати, в смежной квартире жил Владимир Иванович Вернадский, но его квартира лишь упоминается в книге, ни один из очерков специально ей не посвящен.

5 января 1945 г. в квартиру № 16 въехала семья заместителя директора Радиевого института Бориса Александровича Никитина (1906—1952). Никитин разработал первую отечественную технологию получения плутония в промышленных условиях, об этом пишет член семьи ученого Лев Тоб в очерке «Теперь без грифа “Секретно”», до сих пор живущий в квартире № 16.

Квартиру № 9, упомянутую в первом очерке, после войны превратили в коммунальную, поселив три семьи. Однако двери в ней никогда не запирались, как пишет в очерке «О жильцах, науке и творчестве в квартире № 9 Дома академиков в 1950—1970-е годы» Вера Северинова.

В 1949 г. в доме поселилась семья члена-корреспондента Академии наук геолога Юрия Александровича Билибина (1901—1952). Ей отвели часть бывшей квартиры академика Ферсмана. В семилетнем возрасте в эту квартиру въехал автор воспоминаний («История нашей семьи в истории дома на 7-й линии») — сын Билибина — и прожил там уже более 60 лет.

С середины 1950-х гг. в доме жил астроном Виталий Федорович Проскурин (1920—1964). Ему посвящен очерк Елены Проскуриной «Тропинка в космосе». Больше тридцати лет

прожил в доме выдающийся советский физик-оптик академик Владимир Павлович Линник (1889–1984), об этом пишет его правнук Михаил Левшаков (очерк «Рассказы старого стола»).

Не буду перечислять остальные очерки. Все возрастные группы представлены среди авторов раздела – от Льва Гавриловича Тоба (р. 1929), Веры Павловны Севериновой (р. 1934) и Ольги Александровны Толмачевой (р. 1936) до Михаила Сергеевича Левшакова (р. 1977). Профессии авторов тоже различны: профессор и завкафедрой химии высокомолекулярных соединений СПбГУ (А.Ю. Билибин), профессор исторического факультета Университета штата Вашингтон (М.А. Толмачева), доктор геолого-минералогических наук (Б.В. Шилин), доктор медицинских наук (Е.Г. Головачева), электротехник и историк науки (В.П. Северинова), художник (Л.С. Шульман) и системный администратор (М.С. Левшаков)... Спектр воспоминаний дарит читателям многогранную картину жизни дома в XX в.

Понятна и бережная любовь составителя книги Наумова к дому – ведь его семья 45 лет живет в этих стенах. Скажем ему спасибо за великолепную полиграфию книги и собранные под ее обложкой очерки и воспоминания. Лично я вижу у этой книги лишь один крупный недостаток – все экземпляры распространяются бесплатно, о чем однозначно сказано на обороте титульного листа. А значит, купить ее будет нигде. Впрочем, проект «Сохраненная культура» позволяет желающим скачать свои книги в интернете (сайт www.russianlaw.net).

Когда эта рецензия уже была написана и готовилась к печати, новостные сайты принесли приятное известие. 4 июня 2017 г. издательский проект «Дом академиков» получил награду XIII Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» в номинации «Люди нашего края». Памятные дипломы конкурса вручались на Красной площади. Остается только поздравить всех, кто был причастен к подготовке этой красивой и полезной книги.